

Тот, кого они вечно третировали, вдруг оказал сопротивление, да еще как — с невероятной силой.

Чи Мутин, почуяв неладное, сделала шаг назад к воротам.

Чи Июй, продолжавший наступать ногой на евнуха, стоял спиной к Чи Сыюнь. Он поднял взгляд на обидчиков, и на его губах заиграла насмешливая улыбка. Его лицо казалось холодным и равнодушным, а в глазах застыл лед.

— Угадай.

— А Юнь, разве ты еще не бьешь эту собаку?

Придя в себя, Чи Сыюнь набралась храбрости и, сжав кулаки, бросилась на Чи Юньчэня.

— Ха! — Чи Юньчэнь лишь презрительно фыркнул. Неужели он не справится с какой-то девчонкой?

То, что произошло в Императорском саду, было лишь следствием угроз Чи Июя. Он уже собирался пнуть Чи Сыюнь — эту пигалицу, которая едва доставала ему до груди, — но в последний момент его напугал кинжал, брошенный Чи Июем. Лезвие вонзилось в землю всего в дюйме от его ноги.

Чи Июй с сожалением приподнял бровь.

Чи Юньчэнь, который был старше своего шестого брата лишь на несколько дней, покрылся холодным потом от страха.

С ума сойти, этот парень окончательно рехнулся в Холодном дворце!

Пока Чи Юньчэнь пребывал в оцепенении, кулаки Чи Сыюнь достигли цели — она снова наносила удары по тем же уязвимым местам. От нестерпимой боли его так скрутило, что он едва не покатылся по земле.

Тем временем Чи Мутин попыталась сбежать из Холодного дворца, но ей в затылок прилетел ботинок.

Чи Июй, снова наступив на пытавшегося подняться евнуха, с некоторым удивлением наблюдал за действиями сестры. Да, это именно Чи Сыюнь запустила ботинок в Чи Мутин. Она тут же оставила попытки избить Чи Юньчэня и бросилась к Чи Мутин.

Та, обезумев, начала яростно отбиваться. Девушки сцепились в схватке.

Услышав шаги снаружи, Чи Июй убрал ногу и кашлянул.

— Кхе-кхе.

Чи Сыюнь тут же уловила сигнал шестого брата. Она прекратила потасовку с Чи Мутином, ловко повалилась на землю и залилась слезами:

— Седьмая сестра, у-у-у-у!

С другой стороны, Чи Июй тоже перестал сопротивляться и позволил евнухам схватить себя за руки.

Чи Юньчэнь, который до этого катался по полу и стонал от боли, увидев происходящее, поспешно вскочил, подобрал оброненный Чи Июем кинжал и подошел к нему.

— Ты явно жить надоело, раз отброс из Холодного дворца посмел пойти против меня!

Он уже занес кинжал над Чи Июем, как вдруг у ворот Холодного дворца раздался ледяной окрик:

— Остановитесь!

Нянька Ци, прибывшая в Холодный дворец по поручению Вдовствующей императрицы, никак не ожидала застать такую сцену.

Чи Мутин застыла с занесенной над Чи Сыюнь рукой. Увидев, кто пришел, она побледнела. Это была личная служанка её бабушки.

Чи Юньчэнь, заметив няньку Ци, тоже засуетился и поспешно отбросил кинжал в сторону.

— Нянька, спасите! — слышался слабый голос Чи Сыюнь, а закончив фразу, она склонила голову и «упала в обморок».

Нянька Ци, увидев её состояние, вскрикнула:

— Восьмая принцесса! Скорее, позовите лекаря!

Чи Июй тоже вовремя подал голос:

— А Юнь! Прощу бабушку, защити меня и сестру!

Только теперь нянька Ци заметила Чи Июя, которого удерживали слуги. Взглянув на его лицо, она, сама не зная почему, почувствовала острую жалость и гневно прикрикнула:

— Бесстыдники! Это Шестой принц, как вы, грязные рабы, смеете так обращаться с господином?

Служанки и няньки поспешно подхватили Чи Сыюнь и унесли в комнату.

Чи Мутин, оставшись в стороне, поспешила объяснить:

— Нянька Ци, всё совсем не так, как вы увидели. Чи Сыюнь просто притворяется, она сама только что дралась!

Если бабушка узнает об этом, наказания не избежать. А что скажет мать... От одной этой мысли Чи Мутин стала белее полотна.

Чи Юньчэнь тоже поспешил добавить:

— Именно так! Нянька, мы сами стали жертвами их нападения!

При этих словах служанки няньки Ци невольно переглянулись. Шестой принц и Восьмая принцесса были всего лишь вдвоем. Неужели эти двое смогли одолеть такую толпу?

Нянька Ци холодно ответила:

— Пятый принц пусть объяснится перед Вдовствующей императрицей.

Сколько лет она провела во дворце, неужели она не знает характеры этих принцев и принцесс?

Чи Юньчэнь, который так и не успел толком подраться, не мог найти слов, чтобы оправдаться. Ему ничего не оставалось, кроме как следовать за нянькой Ци к Вдовствующей императрице.

Чи Июй, шедший позади, поглядывал в сторону комнаты, куда унесли Чи Сыюнь. Малышка А Юнь явно истощена. Хорошо, что лекарь как раз осмотрит её и поможет поправить здоровье. Однако сейчас нужно пробраться к Вдовствующей императрице и выяснить, каков её настрой.

Нянька Ци привела троицу во дворец Вдовствующей императрицы, но самой её там не оказалось. Вернувшись из дворца Цынин, нянька доложила о случившемся.

Пока они ждали в зале, Чи Юньчэнь и Чи Мутин буравили Чи Июя взглядами, словно хотели прожечь в нем дыру. Чи Июй же сохранял невозмутимость, абсолютно не обращая на них внимания.

Вскоре из внутренних покоев вышла нянька Ци.

— По указу Вдовствующей императрицы: Пятый принц и Седьмая принцесса за свою спесь и притеснение младших наказываются двумя часами коленопреклонения во дворце Цынин и пятью днями переписывания Трактата о ритуалах.

Чи Юньчэнь и Чи Мутин бросились умолять о пощаде:

— Бабушка, выслушайте внука/внучку! Всё было не так!

Они были в ярости: их самих избили, так почему же наказывают их? И к тому же, этот никчемный принц и трусиха не пользуются никакой милостью. За что бабушка так с ними?

Нянька Ци, видя их шум, отрезала:

— Вдовствующая императрица сегодня нездорова и уже почивает. Если Пятый принц и Седьмая принцесса продолжают шуметь и потревожат её отдых, наказание будет куда суровее.

Чи Юньчэнь и Чи Мутин прикусили языки, с ненавистью глядя на Чи Июя.

— А как же он? — возмутились они. — Раз бабушка наказала меня и сестру, то должна наказать и Шестого брата — все должны быть равны!

Нянька Ци взглянула на Чи Июя. Тот стоял совершенно спокойно, словно его не волновало решение императрицы.

Она вздохнула, вспомнив состояние Холодного дворца и недавние слова Вдовствующей императрицы. Как-никак, это королевская кровь. К тому же, Вдовствующая императрица до сих пор испытывала чувство вины за то, что произошло в те годы.

— Вдовствующая императрица проявила милосердие к Шестому принцу и Восьмой принцессе, которые сегодня были обижены. Поскольку в Холодном дворце нет прислуги, она распорядилась отправить туда людей для помощи.

Как только она договорила, Чи Юньчэнь возмущенно воскликнул:

— Бабушка слишком пристрастна!

Чи Июй лишь горько усмехнулся. Пристрастна? Если бы она действительно была к ним благосклонна, то давно бы забрала их из Холодного дворца, а не позволяла годами терпеть унижения.

Но теперь, за несколько дней до годовщины смерти его матери и перед прибытием его родственников по материнской линии — семьи Юй — в столицу, Вдовствующая императрица вдруг вспомнила о нем, и в ней взыграло некое подобие совести.

Даже если сегодня он устроил этот скандал, Вдовствующая императрица на поверхности как будто бы защитила его и А Юнь, наказав Чи Юньчэня и Чи Мутин и послав в Холодный дворец слуг. Но на деле наказание обидчиков было лишь способом приструнить Благородную супругу Дэ и Благородную супругу Шу. А отправка слуг в Холодный дворец нужна лишь для того, чтобы внедрить туда шпионов.

Семья Юй вот-вот прибудет в столицу, и императрица боится, что они начнут копать под то, что случилось с его матерью много лет назад. Конечно, ей нужно иметь своих людей рядом, чтобы предотвратить раскрытие правды.

В оригинальной истории, если бы он не устроил этот переполох, императрица всё равно прислала бы людей. Поэтому он и выбрал этот момент, чтобы проучить Чи Юньчэня и Чи Мутин — и заодно немного поквитаться за А Юнь.

<http://bllate.org/book/21864/2269239>